

S T U D I A P H I L O L O G I C A

Л. Г. Зубкова

ЭВОЛЮЦИЯ
ПРЕДСТАВЛЕНИЙ
О ЯЗЫКЕ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2015

УДК 80/81
ББК 81
3 91

3 91 **Зубкова Л. Г.**
Эволюция представлений о Языке. — М.: Языки славян-
ской культуры, 2015. — 760 с. — (Studia philologica).

ISBN 978-5-94456-211-0

В книге на материале ключевых концепций, разработанных начиная с античности по сей день, показаны истоки и эволюция идей, заложивших основы современного понимания языка.

Прослеживается решение двух центральных проблем: язык в отношении к внешнему и внутреннему миру человека (Часть I), язык как система знаков (Часть II).

Книга предназначена филологам различных специальностей, студентам, магистрантам, аспирантам, преподавателям и всем интересующимся теорией и историей языкознания.

УДК 80/81
ББК 81

ISBN 978-5-94457-211-0

9 785944 572110 >

© Л. Г. Зубкова, 2015
© Языки славянской культуры, 2015

*Самоотверженной
спасительнице нашей семьи
моей обожаемой сестре
Нине Георгиевне Зубковой,
щедро наделенной
высшими человеческими
достоинствами
С благоговением*

Нина Георгиевна Зубкова

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Предисловие</i>	11
Введение. Эволюция общей теории языка	17
1. Основное направление эволюции	17
2. Аспектирующие и синтезирующие концепции	29
3. Решение основных проблем общей теории языка в синтезирующих концепциях в отличие от аспектирующих	33

ЧАСТЬ I

МИР — ЧЕЛОВЕК — ЯЗЫК

Глава 1. Человек и его язык	49
1.1. Эволюция личностного начала в человеке	49
1.2. Антропологический подход к языку	58
Глава 2. Язык в отношении к внешнему миру	72
В ы в о д ы	90
Глава 3. Язык в отношении к внутреннему миру человека: язык — психика — мышление	93
3.1. Античность: <i>Гераклит, Парменид, Протагор,</i> <i>Демокрит, Платон, Аристотель</i>	93
3.2. Средневековье: <i>отцы церкви, модисты</i>	103
3.3. Новое время: <i>рационалистическое направление,</i> <i>эмпирико-сенсуалистическое направление,</i> <i>философия истории</i>	105
3.4. Лингвистические учения XIX — начала XX в.: <i>В. фон Гумбольдт, А. А. Потебня, Г. Пауль,</i> <i>И. А. Бодуэн де Куртенэ, Ф. де Соссюр</i>	130

3.5. Лингвистические учения XX в.: Э. Сепир, Б. Л. Уорф, Г. Гийом, Э. Бенвенист, Л. Блумфилд, Н. Хомский	189
В ы в о д ы	233
Глава 4. Язык в отношении к внутреннему миру человека:	
язык как форма мысли	241
4.1. К определению формы и материи в античной классике: Платон, Аристотель	241
4.2. Язык как форма в лингвистических концепциях XIX–XX вв.: В. фон Гумбольдт, А. Шлейхер, А. А. Потебня, И. А. Бодуэн де Куртенэ, Ф. де Соссюр, Н. С. Трубецкой, Л. Ельмслев, Г. П. Мельников	249
4.3. Языковое содержание как внутренняя форма мыслительного содержания	276
4.4. Основное направление эволюции представлений о формальной природе языка	279
Глава 5. Язык в отношении к надсистемам — физической, социальной, психической	285
5.1. Внешняя детерминанта языка	285
5.2. Функции языка в надсистемах	305

ЧАСТЬ II

ЯЗЫК КАК СИСТЕМА ЗНАКОВ

Глава 6. Языковой знак	315
6.1. Истоки современных представлений о языковом знаке . .	315
6.1.1. Античность: софисты, Демокрит, Платон, стоики, Эпикур, Аристотель	315
6.1.2. Средневековье: отцы церкви	326
6.1.3. Новое время: рационалистическое направление, эмпирико-сенсуалистическое направление	327
6.2. Основные методологические подходы к теории языкового знака в XIX — начале XX в.	333
6.2.1. Синтезирующий подход: В. фон Гумбольдт, А. А. Потебня	333
6.2.2. Аспектирующий подход: Ф. де Соссюр	352
6.3. Развитие синтезирующего подхода к языковому знаку в XX в.: Э. Сепир, К. Бюлер, Э. Бенвенист	363
6.4. Основное направление эволюции представлений о природе языкового знака	394

Глава 7. Сущностные свойства и внутренняя	
детерминанта языка как системы знаков	400
7.1. От потребностей самовыражения и взаимопонимания к внутреннему строю языка как системы знаков	400
7.2. Сущностные свойства языковой системы знаков.	405
7.3. К истории определения внутренней детерминанты языкового строя: <i>Э. Б. де Кондильяк, В. фон Гумбольдт,</i> <i>А. Шлейхер, А. А. Потебня, И. А. Бодуэн де Куртенэ,</i> <i>Ф. де Соссюр, Э. Сепир, Г. Гийом, Г. П. Мельников</i>	409
7.4. Внутренняя типологическая детерминанта языка в аспекте его сущностных системных свойств.	425
Глава 8. Язык как система знаков	434
8.1. Язык и речь: <i>эмпирико-сенсуалистическое направление,</i> <i>французские энциклопедисты, В. фон Гумбольдт,</i> <i>А. Шлейхер, А. А. Потебня, Г. Пауль,</i> <i>И. А. Бодуэн де Куртенэ, Ф. де Соссюр, Г. Гийом,</i> <i>Э. Бенвенист</i>	434
В ы в о д ы	467
8.2. Внутренний строй языка: <i>модисты,</i> <i>рационалистическое направление</i> <i>(«Грамматика» и «Логика» Пор-Рояля),</i> <i>эмпирико-сенсуалистическое направление</i> <i>(«Грамматика» Э. Б. де Кондильяка),</i> <i>В. фон Гумбольдт, А. А. Потебня, Г. Пауль,</i> <i>И. А. Бодуэн де Куртенэ, Ф. де Соссюр, Э. Сепир,</i> <i>Э. Бенвенист</i>	470
Глава 9. Система и системные принципы	576
9.1. Диалектика Платона как ключ к системности языка	576
9.2. От отношения части и целого к целостности языковой системы и значимости ее элементов: <i>В. фон Гумбольдт, А. А. Потебня,</i> <i>И. А. Бодуэн де Куртенэ, Н. В. Крушевский,</i> <i>Ф. де Соссюр</i>	591
9.3. Характеристика отношений в структурной лингвистике: <i>дескриптивная лингвистика, Пражская школа,</i> <i>глоссематика</i>	612
9.4. Современные определения системы и принципов системности.	635

Глава 10. Основные проявления системности языка	
в свете его сущностных свойств	643
10.1. Асимметрия как закономерное следствие действующих в языке системных принципов и его сущностных свойств	643
10.2. Автономность значащих единиц языка в их иерархии . .	654
10.3. Грамматическая категоризация в ракурсе двойного означивания	661
10.4. Принцип знака в категориально-иерархической организации языка.	672
10.5. Грамматическая мотивированность знака и целостность языковой системы.	694
10.5.1. К обоснованию метода и результатов исследования	694
10.5.2. Знак в системе языка и ее целостность	699
 Заключение. Язык и языковедное мышление:	
к обоснованию определяющей роли	
языкового мышления	
<i>(на примере отечественной традиции</i>	
<i>в теории языка)</i>	710
1. Эволюция языковедного мышления и его отношение к языковому мышлению	710
2. Духовные и языковые корни отечественной традиции в теории языка.	722
 Литература	737

ПРЕДИСЛОВИЕ

Общая теория языка складывалась на протяжении многих веков. Начиная с античности и по сей день представления о языке постоянно развиваются, углубляются, уточняются. На смену одним концепциям приходят другие.

Обозреть все более или менее значительные концепции одному исследователю вряд ли по силам. Поэтому в данной книге анализ по необходимости ограничен кругом базовых, ключевых учений, разработанных классиками философской и лингвистической мысли.

Практически до конца XVIII в. знание о языке формируется в рамках философии, логики, филологии, теологии. В античности к числу ключевых безусловно принадлежит учение Платона (427–347 до н. э.), который в своих диалогах «Кратил», «Парменид», «Софист» и др. чутко выразил атмосферу эпохи. Кроме того, учены учения Протагора (ок. 480–410 до н. э.), Демокрита (460–370 до н. э.), Аристотеля (384–322 до н. э.), Эпикура (341–270 до н. э.), стоиков (III в. до н. э. — II в. н. э.). В новую эру немаловажную роль сыграли откровения и догадки отцов церкви — Василия Кесарийского (ок. 330–379), Григория Нисского (ок. 335 — ок. 394), Аврелия Августина (354–430), Иоанна Дамаскина (ок. 675 — до 753); взгляды на язык модистов — Мартина Дакийского, Боэция Дакийского, Иоанна Дакийского, Томаса Эрфуртского и др. (конец XIII — начало XIV в.); представления о языке приверженцев рационалистического направления, среди которых вдохновленные Р. Декартом (1596–1650) авторы Пор-Рояля — А. Арно (1612–1694), Кл. Лансло (1619–1695), П. Николь (1625–1695), а также философы-энциклопедисты; воззрения на язык философов эмпирико-сенсуалистического направления — Ф. Бэкона (1561–1626), Т. Гоббса (1588–1679), Дж. Локка (1632–1704), Э. Б. де Кондильяка (1715–1780); идеи исторического развития языка в трудах основоположников философии истории Дж. Вико (1668–1744), И. Г. Гердера (1744–1803).

Наконец, в русле идей немецкой классической философии трудами В. фон Гумбольдта (1767–1835) были заложены основы общей теории языка. С этого времени лингвистика выделяется в самостоятельную область знания, а учение В. Гумбольдта по праву возглавляет ряд последующих ключевых лингвистических концепций. В языкознании XIX–XX вв. к ним отнесены теории таких ученых, как А. Шлейхер (1821–1868), А. А. Потебня (1835–1891), Г. Пауль (1846–1921), И. А. Бодуэн де Куртенэ (1845–1929), Н. В. Крушевский (1851–1887), Ф. де Соссюр (1857–1913), Н. Я. Марр (1864/65–1934), Э. Сепир (1884–1939), Б. Л. Уорф (1897–1949), Л. Блумфилд (1887–1949), Л. Ельмслев (1899–1965), Н. С. Трубецкой (1890–1938), К. Бюлер (1879–1963), С. О. Карцевский (1884–1955), Р. О. Якобсон (1896–1982), Г. Гийом (1883–1960), Э. Бенвенист (1902–1976), Г. П. Мельников (1928–2000), Н. Хомский (1928).

Разумеется, этот список может быть расширен. В него следовало бы включить многих философов, семиотиков, лингвистов, не ограничиваясь отдельными ссылками на Ч. С. Пирса, Ч. У. Морриса, Э. Кассирера, Ф. И. Буслаева, Ф. Ф. Фортунатова, Л. В. Щербу, В. В. Виноградова, Е. Куриловича и т. д.

Обретя самостоятельность, языкознание стимулировало развитие научной мысли в смежных областях — в философии, психологии, семиотике и т. д. С другой стороны, открытия в гуманитарной сфере и новые философские идеи сохраняют свое влияние на теорию языка и в XIX–XX вв. Но от рассмотрения этих идей пришлось отказаться. В частности, отложен запланированный анализ «Философии символических форм» Э. Кассирера (1874–1945), хотя такой анализ был бы интересен и сам по себе, и с точки зрения развития идей философии языка, заложенных в учении В. фон Гумбольдта, и, например, в плане сопоставления с формами и типами мышления, выделенными А. А. Потебней. Исключение сделано лишь для теории эволюции, которую выдвинул замечательный французский ученый, философ и теолог П. Тейяр де Шарден (1881–1955) в книге «Феномен человека», поскольку его синтезирующее учение в сущности *объясняет* обнаруженную в данном исследовании закономерную смену философско-лингвистических воззрений на соотношение бытия, мышления и языка.

В предыдущих публикациях автора «Лингвистические учения конца XVIII — начала XX в.: Развитие общей теории языка в системных концепциях» (1989), «Из истории языкознания: общая теория языка в аспектирующих концепциях» (1992), «Язык как форма. Теория

и история языкознания» (1999/2003)¹, «Общая теория языка в развитии» (2002/2003)² дается целостное изложение ключевых общелингвистических концепций. Насколько возможно, показан вклад каждой из них в разработку следующих проблем: объект, предмет, метод(ы) и структура языкознания, его место в системе наук; функции языка; язык и общество; язык — мышление — действительность; языковой знак; язык и речь; система и структура языка; природа межъязыковых различий; развитие языка. Чтобы воспроизвести каждую из концепций в целостном виде и с единых позиций, прежде всего выявляется детерминанта концепции, т. е. исходная методологическая установка, определяющая решение основных лингвистических проблем.

Задача настоящего издания — дополнить характеристику отдельных концепций обсуждением *эволюции воззрений на ту или иную проблему общей теории языка*.

В своих общелингвистических исследованиях и в практике преподавания автор неизменно исходит из *единства теории и истории языкознания*. Как полагает автор, системный подход к теории языка достигается путем двойного рассмотрения той или иной проблемы: с одной стороны, *в контексте определенной концепции*, с другой стороны — *в контексте эволюции решений* данной проблемы на протяжении веков.

Отбор рассматриваемых в книге проблем обусловлен утвердившимися представлениями о сущности языка. Надлежащее понимание сложного системного объекта, каким является и язык, обычно опирается на целое семейство определений. В качестве кардинальных определений языка за основу взяты следующие:

- язык — особый мир–посредник между миром внешних явлений (природой, вселенной, универсумом) и внутренним миром человека (его психикой, его мышлением);
- язык — форма мысли;
- язык — средство общения между людьми;
- язык — общественное установление знаковой природы;
- язык — *система* знаков, не сводимая к их совокупности.

¹ Рекомендовано Министерством образования Российской Федерации в качестве учебного пособия для студентов классических университетов, обучающихся по филологическим специальностям.

² Допущено Министерством образования Российской Федерации в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Филология».

Такое понимание языка в свою очередь предопределило структуру книги. Она состоит из введения, двух частей и заключения.

Во **Введении** «Эволюция общей теории языка» характеризуются: выявленное в ходе анализа ключевых учений *основное направление эволюции представлений о соотношении бытия, мышления и языка*; два основных типа концепций — синтезирующие и аспектирующие; суть главных расхождений между ними.

В **Части I** «Мир — Человек — Язык» рассматривается *отношение языка к внешнему и внутреннему миру человека*, т. е. к тем надсистемам, в которых существует и функционирует язык, — физической, социальной, психической. В центре внимания — *эволюция представлений о взаимоотношениях между языком и мышлением* в соответствии с растущей самостоятельностью человека во внешнем мире по мере развития самосознания и усиления личностного начала.

Часть II «Язык как система знаков» посвящена *эволюции представлений о языковом знаке, о соотношении языка и речи, о внутреннем строе языка*. Показано *формирование системного подхода к языку*. Определены *основные проявления системности языка*, вытекающие из его сущностных свойств — членения, категоризации, знаковости.

В **Заключении** «Язык и языковедное мышление» автор предлагает свое *обоснование типологического влияния родного языка* и впитанного с детства языкового сознания *на теоретическое мышление языковедов*.

По данным проведенного исследования, эволюция представлений о языке в его отношении к миру и человеку, к мышлению и психике в основном отражает развитие личностного начала в человеке, обусловленное ростом его самосознания в процессе познавательной деятельности. В результате в языковой семиотике всё больше осознается значимость прагматики. Попытки свести семиотику языка к одной синтактике по сути оказались несостоятельными. Триединство мира, человека и его языка требует единства семантики, прагматики и синтактики в семиотическом анализе. Только такой подход дает ключ к должному пониманию языка и его функций.

Эволюция представлений о языке как системе знаков отражает общее движение познания целостных объектов — от нерасчлененности к анализу и далее к синтезу.

В языковом мышлении конкретное целое — каждый отдельный язык — представляет собой синтез универсальных, групповых (генетических, типологических, ареальных) свойств с индивидуальными

характеристиками. В языковедном мышлении первоначально были зафиксированы универсальные свойства, затем — групповые. Среди групповых характеристик первыми были выделены генетические, позднее — типологические, наконец — ареальные. Труднее всего определить строго индивидуальные черты, ибо они так или иначе переплетаются с универсальными и групповыми свойствами. В данной книге отражен вклад универсальной грамматики и морфологической типологии в изучение системы языка.

В свете таких детерминантных свойств языкового строя, как характер грамматической категоризации и глубина иерархического членения, автором выявлена взаимозависимость между двумя планами языка и раскрыты механизмы его целостности.

Рассмотрение языкового знака через призму категориально-иерархической организации языкового целого позволило обосновать единство и системную мотивированность знака как двусторонней сущности. Грамматическая мотивированность языкового знака есть важнейшее проявление системности и целостности языка.

Жанр книги трудно определить однозначно.

С одной стороны, это *научное исследование*, обобщающее а) многолетнее изучение истории формирования и развития общей теории языка, б) изыскания автора, посвященные природе знака в системе языка (помимо указанных выше книг см. монографию «Принцип знака в системе языка», вышедшую в свет в 2010 г.).

С другой стороны, это *учебное пособие* по теории и истории языковедения от Платона до Г. П. Мельникова и Н. Хомского.

Наконец, это своего рода *вадемекум* по истории идей.

Чтобы проследить формирование языковедной мысли на базе философии и логики и по возможности полно и объективно воссоздать систему взглядов классиков лингвистики на ту или иную проблему общей теории языка, представляется необходимой максимальная опора на источники, а не на их переложения и критику. Отсюда постоянное цитирование и нередко развернутые извлечения из рассматриваемых трудов — начиная с «Граматики» и «Логики» Пор-Рояля и кончая лингвистическими концепциями на рубеже XXI в.

Среди сочинений, предшествующих Новому времени, более или менее детально анализируются основополагающие диалоги Платона. В освещении иных античных теорий автор опирается главным образом на антологию текстов, переизданную в 1996 г., и на фундаментальные исследования А. Ф. Лосева. Изложение взглядов на язык отцов церкви и модистов основывается не на авторском анализе источ-

ников, а на том описании, которое дают в «Истории лингвистических учений» Ю. М. Эдельштейн (1985) и И. А. Перельмутер (1991).

Детерминантные положения определенного лингвистического учения, имеющие методологическую значимость для выявления его существа, могут повторяться и повторяются при обращении к разным аспектам данной теории — и для того, чтобы показать таким образом ее целостность, и потому, что одно и то же положение оборачивается разными сторонами в контексте разных проблем.

Большая часть схем и таблиц составлена автором. Исключением являются известные схемы Ф. де Соссюра, К. Бюлера, Г. Гийома и Г. П. Мельникова.

Список использованной литературы включает три раздела: 1) источники, 2) труды по истории философии и языкознания, а также антологии, хрестоматии, энциклопедии, 3) труды по рассматриваемым проблемам теории языка. Если на ту или иную работу нет прямых ссылок в тексте, она представлена во втором и третьем списках без предваряющего шифра.

Автор выражает искреннюю признательность всем коллегам, кто откликнулся в форме отзыва или рецензии в печатных изданиях на указанные публикации. Автор признателен сотрудникам, оказавшим техническую помощь в работе над данной книгой.

Самая сердечная благодарность сестре — Нине Георгиевне Зубковой, подготовившей рукопись к печати. Без ее самоотверженной заботы и поддержки все последние годы, без ее доброты, участия и чуткого внимания, без ее постоянной помощи и советов этой книги не было бы.